

Муминов С.О.,

к. п. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: s.muminov2012@yandex.kz

СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АНТРОПОЛОГИИ В РОМАНЕ А. БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»

Автор утверждает, что в русской прозе существуют два типа литературно-художественной антропологии. Первый тип – это собственно антропоморфный тип литературно-художественной антропологии, которую довели до совершенства еще Л.Н.Толстой и Ф.М.Достоевский. Второй тип художественной антропологии – это антропоморфно-онтологический тип, который сформировался в прозе А.Белого и А.Платонова. Автор работы руководствуется главной теоретической предпосылкой – художественная антропология и художественная онтология сочетаются в границах одного литературного произведения. Автор этого исследования пришел к новому решению заявленной темы – в творчестве А. Белого художественная антропология носит сокращенный характер и тесно связана с онтологическими образами.

В данном исследовании осуществлен разбор литературных и философских контекстов романа А. Белого «Петербург». Выявлены точки расхождения романа А. Белого «Петербург» с предшествующей литературой. Проанализированы особенности художественной антропологии в романе А.Белого «Петербург». Обоснован новаторский характер романа «Петербург». Утверждается, что А. Белый – выдающийся реформатор русского романа, проложивший новые пути для последующих поколений писателей.

Ключевые слова: художественная антропология, художественная онтология, Андрей Белый, роман «Петербург», новаторство.

Muminov S.O.,

PhD, A/Professor of al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: s.muminov2012@yandex.kz

The originality of the art of anthropology in the novel of A. Bely «Petersburg»

The article presents the analysis of the two major types of artistic anthropology in the Russian prose. Actually anthropomorphic type of literary anthropologists have perfected Tolstoy and Dostoevsky. The second type of artistic anthropology is anthropomorphic-ontological type, which is formed in the prose of A. Bely and A. Platonov. The author of the work is guided by the main theoretical prerequisite – art anthropology and ontology are combined in one works. The author of this study came to a new decision of a theme in works of A. Bely's artistic anthropology is abbreviated in nature and is closely connected with the ontological.

In this study, the literary and philosophical contexts of the novel by A. Bely «Petersburg» are analyzed. The points of divergence of A. Bely's novel «Petersburg» with the previous literature are revealed. The article analyses the peculiarities of the art of anthropology in the novel of A. Bely «Petersburg». Justified by the innovative character of the novel «Petersburg». It is alleged that A. Bely is a distinguished reformer of the Russian novel, paving new paths for subsequent generations of writers.

Key words: artistic anthropology, artistic ontology, Andrei Bely, the novel «Petersburg», innovation.

Муминов С.О.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, п. ф. к.,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: s.muminov2012@yandex.kz

А. Белыйдың «Петербург» романындағы көркем антропологияның ерекшелігі

Бұл мақалада көркем әдебиет антропологиясының орыс арасындағы екі негізгі талдауы берілген. Көркем әдебиет антропологиясындағы антропоморфты типті жетілдіруге үлес қосқан Толстой мен Достоевский. Көркем әдебиет антропологиясының екінші бір типі – онтологиялық тип, бұл тип А. Белый мен А. Платоновтың еңбектерінде қалыптасқан. Автор негізгі теориялық алғышартты басшылыққа алады – көркем антропология және көркем онтология бір туындының шекарасында үйлеседі. Бұл зерттеудің авторы берілген тақырыпқа байланысты осындай жаңа шешімге келді – А. Белыйдың шығармашылығында көркем антропология қысқартылған сипатта және онтологиялық үлгілермен тығыз байланысты.

Берілген зерттеуде А. Белыйдың «Петербург» романындағы әдеби және философиялық мәнмәтіндерге талдау жасалды. А. Белыйдың «Петербург» романының айырмашылық белгілері қолданылған әдебиеттер тізімімен анықталды. А. Белыйдың «Петербург» романындағы көркем антропологияның ерекшеліктері талданды. «Петербург» романының жаңашылдығы дәлелденді. А. Белый кейінгі ұрпақ үшін жазушыларға жаңа жол ашқан орыс романының көрнекті реформаторы екені белгілі.

Түйін сөздер: көркем антропология, көркем онтология, Андрей Белый, «Петербург», жаңашылдық.

Введение

Творчеству Андрея Белого посвящено большое количество глубоких и интересных работ. Например, труды Л. Долгополова (Dolgoplov, 1988), Л. Колобаевой (Kolobaeva, 1990), Л. Силард (Silard, 1984), Л. Целковой (Celkova, 1991), Э. Чистяковой (Chistyakova, 1978) и др.

Однако соотношение в романе «Петербург» художественной антропологии и онтологии с учетом картины мира, отраженной в этом произведении, требует отдельного анализа. Анализу своеобразия художественной антропологии в романе «Петербург» посвящена настоящая статья.

Эксперимент

В XIX в. сформировался реалистический роман, в котором доминировала антропоморфная литературно-художественная антропология, которую довели до совершенства Толстой и Достоевский. Художественная антропология преобладает в художественном мире классического романа. Это выражается в том, что все остальные уровни романа подчинены категории антропоморфного персонажа. Второй тип художественной антропологии в русской романистике – антропоморфно-онтологический тип, который сформировался в прозе А. Белого и А. Платонова. В творчестве этих писателей художественная антропология образует синтез с художественной онтологией. Ниже постараемся раскрыть эту осо-

бенность обновленной поэтики на примере романа Белого «Петербург». А. Белый – реформатор русского романа, проложивший новые пути для последующих поколений писателей. Особенно последовательно его новаторские устремления проявились в «Петербурге», в котором нашли органичное воплощение принципиально новые художественные принципы писателя, основанные на его концепции взаимоотношения бытия и человека. По Белому, человек не способен оказывать серьезное влияние на внешние процессы. Между людьми не существует солидарных отношений, человек одинок в обществе. Кроме того, Белый полагал, что человек – существо, не обладающее поведенческой, мировоззренческой и другой определенностью. Человек в художественном мире «Петербурга» не стремится апеллировать к высшему абсолюту, к абсолютной инстанции, поскольку у него нет веры во всеобщие позитивные ценности. Взгляды Белого на мир и человека нашли выражение в художественном мире «Петербурга». В центре этого произведения находится онтология, которая доминирует над персонажем. Антропоморфный персонаж явно уступает позиции бытию, что является следствием философских представлений Белого. Если в «Петербурге» человек рассматривается как несамостоятельное, незавершенное и неинициативное существо, то он не должен был изображаться художественными средствами, характерными для русской художественной литературы XIX в. с ее апофеозом огромных нрав-

ственных и мировоззренческих возможностей человека. Необходимы были новые литературно-эстетические принципы воссоздания новой качественности человека, обусловленной общественными, культурными и иными реалиями переломной эпохи на рубеже веков. Роман «Петербург» – это правдивая форма художественного постижения человека. Писатель смог разработать новаторскую поэтику, которая качественно отличается от поэтики романа XIX в. Белый придерживается в своем главном произведении принципа антропологического минимализма. Если одним из главных признаков романа XIX в. выступает большое количество литературных персонажей, то в «Петербурге» персонажей немного. В романе первостепенные действующие лица (отец и сын Аблеуховы) и остальные немногочисленные персонажи образуют систему литературных героев. Антропологический минимализм Белого выражается также в том, что образы второстепенных и фоновых персонажей максимально редуцированы. Это проявляется в том, что писатель существенно сокращает характеристики литературных героев: упоминаются только их внутренние устремления, пристрастия и интересы. Кроме того, Белый не наделяет героев подробными портретными описаниями, ограничиваясь экономными портретными зарисовками. В «Петербурге» сознательно разрушен традиционный для русской литературы XIX в. многомерный образ человека. Антропологический минимализм отличает «Петербург» от детализированной и развернутой художественной антропологии русского романа XIX в. с его пристальным вниманием к основным аспектам жизни человека. В романе Белого значительно ослаблено антропоморфное начало, которое доминировало в реалистической литературе.

Андрей Белый воссоздает необычный для русской романистики тип портрета. Рисуя внешний облик одного из главных героев романа, сенатора Аблеухова, писатель смело соединяет антропологические и предметные (вещественные) детали. «Моему сенатору только что исполнилось шестьдесят восемь; и лицо его, бледное, напоминало и серое пресс-папье (в минуту торжественную), и – папье-маше (в час досуга); каменные сенаторские глаза, окруженные черно-зеленым провалом, в минуты усталости казались синей и громадной» (Belyj, 1990: 12). Приведенный портрет ориентирован не антропологически, а онтологически. Он основан на сопоставлении черт лица сенатора с предметами, что необходимо для отрицательной характеро-

логии. Редукция антропоморфных элементов в образе сенатора далее последовательно усиливается. Белый дополняет различными онтологическими штрихами описание внешности сенатора. Кроме того, в «Петербурге» антропоморфные портретные описания, характерные для русской прозы XIX в., уступают место онтологическим мотивам при создании портретов. «От себя еще скажем: Аполлон Аполлонович не волновался нисколько при созерцании совершенно зеленых своих и увеличенных до громадности ушей на кровавом фоне горящей России» (Belyj, 1990: 12). В этом сатирическом портрете-карикатуре очевидно обобщение онтологического характера. Подчеркнута отрицательная роль сенатора в судьбе страны.

Онтологические образы играют в «Петербурге» важную роль и в других случаях. Формы онтологических обобщений в романе «Петербург» разнообразны. Онтологические обобщения, например, могут вбирать в себя метафоры онтологического характера. «Здесь в кабинете высокого Учреждения Аполлон Аполлонович вырастал в некий центр государственных учреждений и зеленых столов. Здесь являлся он силовой излучающей точкой, пересечением, импульсом; был он силой в ньютоновском смысле – оккультная сила» (Belyj, 1990: 38). Белый характеризует своего героя посредством онтологических образов, что является редкостью в русской классической литературе. В основе онтологических обобщений может быть использована деталь, которая необходима не только для отрицательной характерологии, но и для оформления философских мотивов. Таковы художественные подходы Белого к изображению сенатора Аблеухова. В подобном же духе выдержаны и приемы, направленные на создание образа Николая Аполлоновича Аблеухова, другого центрального персонажа романа. Белый нарисовал в целом непривлекательный облик Николая Аполлоновича Аблеухова. Антропологическая непривлекательность младшего Аблеухова с развитием сюжета усиливается. Софья Петровна Лихутина замечает, что красавец-шафер преобразуется: «лицо Николая Аполлоновича превратилось в маску: бесцельные потирания потных рук, и лягушечье выражение улыбки ...» (Belyj, 1990: 50). Здесь использован прием зоологизации персонажа. Раздвоенность внешнего вида Николая Аполлоновича Аблеухова – примета персонажа, лишённого цельности. Лаконичные портретные зарисовки отца и сына отражают их неприглядный внутренний мир. Свообразие

антропологии Белого выражается и в том, что он акцентирует внимание на ключевых признаках персонажей. Так, в «Петербурге» практически все персонажи представлены в формате духовно-нравственной деградации. Деградация Николая Аполлоновича Аблеухова выражается в том, что он утратил способность любить. «Николай Аполлонович имел взволнованный вид; на страницу кантовских комментариев беспрепятственно с неделю уже осаждалась пыль; этот сладостный ток ощущал он в себе ... как-то глухо, далеко; открылись в нем безыменные трепеты. Может быть – то любовь? Но любовь отрицал он» (Belyj, 1990: 102). Образ Николая Аполлоновича Аблеухова – характерный пример схематично осмысленного персонажа. Младший Аблеухов не полнокровная личность, это персонаж-схема, персонаж-конструкция. Этот персонаж – иллюстрация отрицательных человеческих качеств. Белый, лишая персонажа многосторонней антропологической характеристики, сосредоточился на показе его теснейшей связи с определенным фрагментом бытия. Так, Николай Аполлонович Аблеухов часто показан на фоне тьмы. Николая Аполлоновича «охватил невыразимый испуг: он почувствовал колотье: тьма объяла его; а «я» оказалось лишь черным вместилищем, если не было тесным чуланом; и тут, в темноте, в месте сердца, вспыхнула – искорка ...» (Belyj, 1990: 131). Мотив темноты означает дальнейшую неопределенность жизни персонажа. Таким образом, Николай Аполлонович Аблеухов – персонаж, лишенный различных антропологических качеств, что идет вразрез с традицией русской классики, которая рисовала образы полнокровных личностей. Образы второстепенных персонажей воссозданы теми же приемами, что и центральные. Стратегия Белого основана на редукции антропоморфных признаков персонажей. Метонимия – это форма редукции образов второстепенных действующих лиц. Метонимия приводит к тому, что вместо второстепенных героев фигурируют детали-заместители. «...в открытой двери показался передник, перекрахмаленный чепчик; потом отшатнулись от

двери – передник и чепчик» (Belyj, 1990: 41,42). В качестве деталей-заместителей горничной привлечены детали одежды, которые указывают на ее профессиональную и социальную принадлежность.

Результаты и обсуждение

Белого не интересует персонаж как самоценная сюжетная единица, что имело место в русской литературе XIX в. Писатель руководствуется философской мыслью о пребывании человека в многослойном мире. Следствие этой идеи – воссоздание художественной антропологии в «Петербурге» в сокращенном формате. Развернутые визуальные характеристики персонажей, что было характерно для романа XIX в., заменяются в этом романе противоположными принципами. В «Петербурге» уже нет традиционной для классического романа развернутой реалистической портретной живописи. В нем доминируют краткие портретные зарисовки. В романе наблюдается распад целостной художественной антропологии.

Заключение

Белый создал образы персонажей, которые лишены многосторонней антропологической определенности. Антропология Белого обусловлена его мировоззренческими позициями. Он изображал абсурдный мир, в котором человек теряет индивидуальность. «...маской был Николай Аполлонович», Софья Петровна Лихутина – кукла, старый сенатор – нетопырь, толпа на Невском – сплошной фантазмагорический карнавал, скопище ужасных масок («котелки, треуголки, цилиндры, околыши, перья, фуражки и косматые манджурские шапки»), равно как и жители островов – «род ублюдочный, странный: ни люди, ни тени...» (Piskunov, 1988: 211). Художественная антропология, воссозданная в «Петербурге», новаторская. Белый – реформатор романа, проложивший новые пути для последующих поколений писателей.

Литература

- Долгополов Л.К. Андрей Белый и его роман «Петербург». – Л.: Советский писатель, 1988. – 416 с.
 Колобаева Л. А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX – XX веков. – М.: Изд – во МГУ, 1990. – 336 с.
 Силард Л. Поэтика символистского романа конца XIX – начала XX века (В. Брюсов, Ф. Сологуб, А. Белый) // Проблемы поэтики русского реализма XIX века. – Л.: Изд-во Ленингр. ун – та, 1984. – С. 265 – 284.
 Целкова Л.И. Поэтика сюжета в романе Андрея Белого «Петербург» // Филологические науки. – 1991. – № 2. – С. 11-19.
 Чистякова Э. И. О символизме А. Белого // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. – 1978. – № 3. – С. 39 – 48.

- Белый А. Петербург //Соч. В 2 томах – М.: Художественная литература, 1990. – Т. 2. Проза. – С. 8 – 292.
Пискунов В. М. «Второе пространство» романа А. Белого «Петербург»//Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи, воспоминания, публикации. Сборник. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 193 – 214.

References

- Belyj A. (1990). Peterburg. Soch. V 2 tomakh – M.: Khudozhestvennaya literatura. – T. 2. Proza. – S. 8 – 292. [Bely A. Petersburg]. Works In 2 volumes Moscow: Artistic literature, 1990. Vol. 2. Prose. Pp. 8 – 292. (In Russian)
- Celkova L. I.(1991). Poehtika syuzheta v romane Andrey Belogo «Peterburg» [Poetics of the plot in the novel by Andrei Bely «Petersburg»]. Philological science. No. 2. Pp. 11 – 19. (In Russian)
- Chistyakova E. I. (1978). O simbolizme A. Belogo [The symbolism of A. Bely]. Bulletin of Moscow state University. Series 7. Philosophy. No. 3. Pp. 39 – 48. (In Russian)
- Dolgoplov L.K. (1988). Andrej Belyj i ego roman «Peterburg» [Andrei Bely and his novel «Petersburg»]. Leningrad: Soviet writer, 416 p. (In Russian)
- Kolobaeva L.A. (1990). Koncepciya lichnosti v russkoj literature rubezha XIX – XX vv. [The concept of personality in Russian literature at the turn of 19 – 20 centuries]. Moscow: Moscow state University Publishing house, 336 p. (In Russian)
- Piskunov V. M. (1988). «Vtoroe prostranstvo» romana A. Belogo «Peterburg» [«Second space» of the novel of A. Bely «Petersburg»]. Andrei Bely: The problems of work: Articles, memoirs, publications. Collector. Moscow: Soviet writer, pp. 193 – 214. (In Russian)
- Silard L. (1984). Poehtika simbolistskogo romana konca XIX – nachala XX veka (V. Bryusov, F. Sologub, A. Belyj) [The symbolist poetics of the novel of the late 19 – early 20 century (V. Bryusov, F. Sologub, A. Bely)]. Problems of poetics of Russian realism of the 19 century. Leningrad: Publishing house of Leningrad University, Pp. S. 265 – 284. (In Russian)